

УДК 391.6:61(571.12=511.132)

ЕРМАКОВА Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма института наук о Земле Тюменского государственного университета. Автор 101 научной публикации, в т. ч. двух монографий и одного учебно-методического пособия

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА КОМИ-ИЖЕМЦЕВ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ: ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

В статье анализируется изменение магико-медицинского комплекса знаний как важной части народной культуры. Особое внимание уделяется природным, культурным и социальным причинам трансформации.

Ключевые слова: народная медицина, коми-ижемцы, трансформация, актуализация.

В системе знаний коми-ижемцев Нижнего Приобья (территория Ямало-Ненецкого автономного округа и севера Ханты-Мансийского автономного округа) важное место занимал магико-медицинский комплекс, способствующий адаптации и самосохранению народа на новой для него территории проживания (переселение этой группы коми из Архангельской губернии в Тобольскую губернию началось в первой половине XIX века). В круг магико-медицинских знаний ижемцев входили такие способы врачевания, как массаж и хирургия, фитотерапия, натуропатия, лечение минеральными веществами и продуктами органического происхождения. Использование магических приемов в лечении

тех или иных заболеваний также имело место в структуре магико-медицинских знаний ижемцев. В силу их занятия оленеводством и животноводством была развита ветеринария [2, с. 164–167; 3, с. 173–180; 5, с. 89–93; 6, с. 101–107].

Медицинская культура ижемцев Нижнего Приобья интегрирует бесценный опыт, в котором аккумулированы знания, накопленные в Коми крае, а также приобретенные и переосмысленные в Сибири. В результате исторического развития и под влиянием определенных факторов магико-медицинские знания ижемцев сложились в некую целостную систему. В первую очередь отметим роль природно-кли-

¹ Статья выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований президиума Российской академии наук «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», проект «Этнокультурные процессы у коми Нижнего Приобья в XIX – начале XXI в.».

матических особенностей местности, создающих материальную базу, на основе которой строилась и трансформировалась медицинская система народа. Основные ресурсы для врачебной практики ижемцы черпали в природе. В частности, более северное по сравнению с «материнской» территорией расположение новых мест проживания ижемцев предопределило набор растений и грибов, используемых в медицинской практике.

У ижемцев сложилась рационально-экспериментальная в своей основе медицинская система. В этом моменте их медицина обнаруживает свое сходство с медициной ненцев, которая была основана «на опыте, полученном при непосредственных наблюдениях за результатами лечения» [13, с. 65]. Быть может, корректно будет говорить и о научно-экспериментальном характере «северной», циркумполярной медицины в целом.

Специфика расселения на большой территории также наложила отпечаток на состав магико-медицинских знаний, в частности «закрепленных» за той или иной местностью. Например, жители Казыма отмечали, что у них не лечили в бане – «такой моды не было», в то время как в Мужах многие лечебные процедуры проводились именно в бане. В Новом Киевате не нашел применения медвежий жир, т. к. на островной местности попросту не было этих животных.

Свое воздействие на магико-медицинские знания ижемцев оказал и кочевой образ жизни, который вели оленеводы, а отсюда минимум средств жизнеобеспечения при постоянных передвижениях. Более того, их набор зачастую вообще не выходил за рамки функционирования организма человека, и продукты его выделения были задействованы в безотходной оздоровительной цепочке.

В свое время занятие большей части ижемцев оленеводством предопределило не только минимальный набор лечебных средств, но и систему заболеваний. По наблюдениям наших информаторов, в семьях оленеводов отсутствовал ряд заболеваний, в частности простудных,

которым были подвержены жившие оседло. Постоянное пребывание на воздухе способствовало тому, что, по словам В.А. Рочевой, кровь была «горячая, свежая» (полевые материалы автора, с. Казым, 2010 год). В тундре можно было получить естественную здоровую пищу, которая сама служила лекарством: здесь были сырые мясо и печень, свежая кровь оленя, дары природы – ягоды и грибы.

В «Докладе о развитии человека в Арктике» на основании данных российских ученых-медиков сообщается, что «модернизация и урбанизация имеют серьезные последствия для здоровья коренных жителей Сибири. Люди, переезжающие из удаленных мест в крупные населенные пункты, не только ощущают меньший контроль над своим здоровьем, но и в целом испытывают больший стресс» [1, с. 159]. Конечно, слова «стресс» раньше не знали, но, по сведениям и оленеводов, и живших в поселках, оседлый образ жизни являлся одним из факторов большей заболеваемости среди ижемцев.

На состояние здоровья, безусловно, оказывает влияние и экологическая обстановка. Так, обследование, проведенное у хантов и коми Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа, выявило «значительный уровень иммунологических маркеров инфицированности вирусом гепатита В (31 %)», объясняемое в том числе «снижением иммунологической резистентности... вследствие влияния определенных экологических факторов» [8, с. 190]. Определенное влияние на здоровье в свое время оказало соседство с Новой Землей, где проводились ядерные взрывы. Н.Д. Рочева вспоминает, как во время испытаний содрогалась земля, а после выпал «розовый» снег, который любопытные дети пробовали на вкус (!). С последствиями такого любопытства помогли справиться сырые оленьи мясо и кровь, а также «сильная генетика» (полевые материалы автора, с. Овгорт, 2010 год).

Тяжелая физическая работа, выполняемая мужчинами, женщинами и детьми, также предопределила структуру магико-медицинских

знаний и большую востребованность умений, оказывающих воздействие на костно-мышечную систему человека. И здесь массаж, как ни один другой метод, способствовал оптимальной реабилитации и быстрому восстановлению здоровья. Однако в результате изменения образа жизни, произошедшего после развала хозяйственной системы, в настоящее время массаж не востребован или востребован в гораздо меньшей степени, чем раньше.

Одной из важных причин, влиявших на передачу и закрепление медицинских знаний у ижемцев, стало изменение семейной и – шире – «коллективной» жизни. Крепкая семейная и общинная жизнь содействовали тому, что лечение воспринималось как форма взаимовыручки, гармонизирующая не только состояние отдельного человека, но и всего социума, где коллективный труд был нормой. «Выпадение» одного из звеньев коллектива грозило распадом всей цепочки, всей группы. Как отмечается в «Докладе о развитии человека в Арктике», «культурная среда каждого индивидуума образуется на базе семьи и друзей, обеспечивающей здоровое поведение» [1, с. 159]. Наш материал показывает, насколько эффективной и прочной была у ижемцев эта взаимовыручка, а многие действия «медицинского» плана, направленные на здоровьесбережение, являлись именно коллективными, начиная от собирания трав и заканчивая спасением нуждающихся в экстремальных ситуациях. М.Я. Семяшкина вспоминает разговор с мамой, которая заготавливала чагу и делилась с нуждающимися в ней: «Говорит: “Вот этой соседке унеси, этой...” – “Мама, мы с таким трудом ищем чагу...” – Она: “Не все ведь могут ходить, надо со всеми поделиться. А нам даст Бог еще больше”» (полевые материалы автора, с. Мужы, 2010 год). Знания не утаивались, а передавались другим людям для их скорейшей реабилитации и дальнейшей социальной помощи. В настоящее время большой коллектив сменился или рамками семьи, или небольшим кругом близких родственников и знакомых, где и находят применение традиционные магико-медицинские знания. В результате изменения

национальной структуры семьи в результате межэтнических браков происходит нивелирование этнокультурных различий [9, с. 136–137], а следовательно, и частичная утрата традиционных знаний, в т. ч. медицинских.

Еще в 1837 году, во время экспедиции на Северо-Восток Европейской России, А.И. Шренк сделал наблюдение, что «соседи русские обнаружили сильное влияние на всю народность архангельских зырян» [12, с. 167]. От других коми-ижемцы «заметно отличались... большей ориентацией на русские культурные традиции» [11, с. 137]. Ижемцы никогда не жили обособленно: и на своей родной территории, и в результате миграции они имели контакты то с одним, то с другим народом. Контакты на уровне магико-медицинских познаний с местным населением – северными народами, а также мигрантами, как правило, русскими, с одной стороны, позволили быстрее адаптироваться к новым условиям проживания, с другой, трансформировали магико-медицинский комплекс ижемцев. Например, М.К. Завьялова показала нам лечение с помощью нитки. Она ниткой от темечка до пятки измеряет рост человека, в это время читает заговор, затем в косяке двери шилом делает небольшое отверстие и затыкает туда нитку острым предметом, например ножницами, вечером же нитку сжигает в печи. М.К. Завьялова научилась так врачевать от русской женщины в г. Тобольске, где, по нашим данным, действительно практикуется подобный способ избавления от грыжи [4, с. 247]. Таким образом, происходит и обогащение медицинских знаний ижемцев, и размывание их границ.

Долгое отсутствие помощи со стороны «официальной» медицины и нехватка лекарств также сказались на популярности народной медицины в прошлом и ее неплохой сохранности в настоящем. Чрезвычайная популярность народной медицины объяснялась еще и настороженным, а местами негативным отношением к «официальной» медицинской помощи. И сейчас, по нашим наблюдениям, в домах пожилых ижемцев редко можно встретить лекарственные препараты из аптеки, а их самих редко

можно застать в медицинских учреждениях. Некоторые (особенно пожилые ижемцы) не ходят в поликлинику вообще.

Полагание только на «больницу» и «таблетку» – это такой расслабляющий момент, ведь они не требуют практически никаких усилий от человека. Здесь он выступает потребителем, в то время как в обществе без этих благ цивилизации человек был производителем, и его здоровье зависело от его активности и физического напряжения. Современное знание достаточно унифицировано, в нем больше схожего, чем различного, больше глобального, чем индивидуального. В то же время боязнь размывания культурной специфичности способствует чрезвычайной активности, особенно среди старшего поколения, а часто и их детей (т. е. среднего поколения), при «припоминании» отдельных элементов культуры. В настоящее время в среде ижемцев происходит процесс реидентификации – конструирования этничности, заключающийся в попытках переосмысления групповой идентичности, актуализации исторической памяти [11, с. 134–150]. Это явление зафиксировано и в Республике Коми, и на территории расселения ижемцев в Западной Сибири [10, с. 133–142]. Под влиянием процесса этнической реидентификации традиционные знания, в т. ч. медицинские, получают «вторую жизнь», становясь аттрактивным маркером идентичности. Причем, что важно, эти знания не только существуют в теоретическом виде, но и имеют практическую направленность. Так, одна из наших информаторов, показывая приемы массажа в реальном времени и пространстве на своей внучке, тем самым закрепляет свои умения и навыки и передает их следующему поколению.

Проводившееся долгие годы атеистическое воспитание не способствовало плавной преемственности знаний. Информаторы вспоминают, что были «пионерами, комсомольцами», «коммунистами», «не хотели слушать» то, что рассказывали бабушки и т. п. Отмечали, что «свое лечение в советское время запрещали», «это ведь всем не рассказывают, нельзя

было», «много ведь не спрашивали у старших». Этот духовный разрыв не мог не сказаться и на общем «самочувствии» народа. Он сформировал то девиантное поведение, из-за которого прервалась трансляция многих знаний, в т. ч. и медицинских, особенно базировавшихся на религиозных практиках. Духовная пустота, вызванная запретом на коллективные и индивидуальные религиозные действия, не была заполнена ничем идентичным по наполнению, в то время как ученые установили, что духовный компонент – один из ключевых для улучшения здоровья народов Севера [1, с. 159]. Возможно, и из-за этих причин традиционно тайные знания [7, с. 249] были частично или полностью десакрализованы, а поэтому их достаточно легко сообщают нам при личных беседах.

В результате всех трансформаций «настоящих» лекарей сейчас значительно меньше, чем раньше. Речь идет о тех, кто занимался врачеванием «на большое общество». Так, многие из опрошенных нами информаторов, хранителей лекарственных знаний, до сих пор практикуют народные средства лечения или, по крайней мере, хорошо помнят о них, хотя не считают себя лекарями. В то же время круг их пациентов в настоящее время чаще всего ограничен родственниками, занимаются они и самолечением. Цепочка «лекарь – пациент» после многих лет пренебрежительного отношения к традиционным знаниям оказалась нарушенной.

Причины трансформаций народной медицины кроются и в заимствованиях из печатной литературы, средств массовой информации – газет, журналов, телевидения, радио, Интернета. Они одновременно привносят новое, универсальное, являясь факторами инноваций, и актуализируют старое. По районному телевидению (Шурьшкарский район) транслируют в том числе телевизионные передачи, посвященные местной народной медицине. В.М. Истомина, пройдя специальные курсы, практикует в Мужах массаж и гирудотерапию.

Итак, нам материал позволяет говорить о магико-медицинском комплексе ижемцев Нижнего Приобья как об уникальном наборе

ИСТОРИЯ

методов и средств лечения, тесно связанном с повседневной жизнью человека, живом механизме, актуальном в прошлом и востребованном в настоящем. Хорошая сохранность медицинских знаний на настоящем этапе объясняется их востребованностью у ижемцев, видевших в них не предрассудки прошлого,

а оптимальный способ адаптации к новым условиям проживания. В то же время общественные трансформации, безусловно, накладывают отпечаток и на магиико-медицинский комплекс, который, как и вся духовная культура, адаптируется к новым условиям меняющегося мира.

Список источников и литературы

1. Доклад о развитии человека в Арктике: пер. с англ. / ред. А.В. Головнев. Екатеринбург; Салехард, 2007. 244 с.
2. Ермакова Е.Е. Народная медицина в системе жизнеобеспечения ижемцев Нижнего Приобья // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010.
3. Ермакова Е.Е. Народная медицина ижемцев Нижнего Приобья // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 7.
4. Ермакова Е.Е. Сибирская заговорная традиция (конец XX – начало XXI вв.): в 2 т. Тюмень, 2005. Т. 2. 380 с.
5. Ермакова Е.Е. Традиции врачевания у коми Нижнего Приобья: старые лекари и новые преемники // Профилактическая роль культуры и искусства. Тюмень, 2009.
6. Ермакова Е.Е. Фитотерапия в народной медицине коми-ижемцев Нижнего Приобья // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Уфа, 2009.
7. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. Сыктывкар, 2004. 432 с.
8. Коренное население Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа: демографические, генетические и медицинские аспекты / отв. ред. Л.П. Осипова. Новосибирск, 2005.
9. Лискевич Н.А. Особенности этнокультурного развития коми с. Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2009. Вып. 11.
10. По обе стороны Двубья / отв. ред. А.Г. Брусницына; авт. колл.: Т.В. Ануфриева, А.Г. Брусницына, П.М. Гудков и др. Екатеринбург, 2010. 260 с.
11. Шабаев Ю.П., Дронова Т.И., Шаранов В.Э. Коми-ижемцы, поморы и устьцилемы: модели культурных трансформаций // Этнограф. обозрение. 2010. № 5. С. 134–150.
12. Шренк А.И. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. М., 2009. 496 с.
13. Этнография и антропология Ямала / Г.А. Аксянова, А.Н. Багашев, А.А. Богордаева и др.; отв. ред. А.Н. Багашев. Новосибирск, 2003. 390 с.

References

1. *Arctic Human Development Report*. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, 2002–2004 (Russ. ed: Doklad o razvitií cheloveka v Arktike. Ed. by Golovnev A.V. Yekaterinburg, Salekhard, 2007. 244 p.).
2. Ermakova E.E. Narodnaya meditsina v sisteme zhizneobespecheniya izhemtsev Nizhnego Priob'ya [Traditional Medicine in the Life Sustenance System of Izhma People of the Lower Ob Area]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a System in Historical Context: Experience of West-Siberian Archaeological and Ethnographic Meetings]. Tomsk, 2010.
3. Ermakova E.E. Narodnaya meditsina izhemtsev Nizhnego Priob'ya [Folk Medicine of Izhma People of the Lower Ob Region]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 7.
4. Ermakova E.E. *Sibirskaya zagovornaya traditsiya (konets XX – nachalo XXI vv.)* [Siberian Spell Casting Tradition (Late 20th – Early 21st Century)]. In 2 vols. Tyumen, 2005, vol. 2. 380 p.
5. Ermakova E.E. Traditsii vrachevaniya u komi Nizhnego Priob'ya: starye lekari i novye preemniki [Healing Traditions of Komi People in the Lower Ob Area: Old Healers and New Successors]. *Profilakticheskaya rol' kul'tury i iskusstva* [Preventive Role of Culture and Art]. Tyumen, 2009.

6. Ermakova E.E. Fitoterapiya v narodnoy meditsine komi-izhemtsev Nizhnego Priob'ya [Herbal Therapy in Folk Medicine of the Izhma Komi People of the Lower Ob Area]. *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost'* [Ethnic Groups and Cultures of the Ural-Volga Region: The Past and the Present]. Ufa, 2009.

7. Zyryanskiy mir. Ocherki o traditsionnoy kul'ture komi naroda [Zyryan World. Essays on the Traditional Culture of the Komi People]. Syktyvkar, 2004. 432 p.

8. Korennoe naselenie Shuryshkarskogo rayona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga: demograficheskie, geneticheskie i meditsinskie aspekty [Indigenous Population of the Shuryshkarsky District of the Yamal-Nenets Autonomous Region: Demographic, Genetic and Medical Aspects]. Ed. by Osipova L.P. Novosibirsk, 2005.

9. Liskevich N.A. Osobennosti etnokul'turnogo razvitiya komi s. Muzhi Shuryshkarskogo rayona Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Peculiarities of Ethnocultural Development of the Komi People Living in Muzhi Village, Shuryshkarsky District, Yamal-Nenets Autonomous Region]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2009, no. 11.

10. Anufrieva T.V., Brusnitsyna A.G., Gudkov P.M., et al. *Po obe storony Dvuob'ya* [On Both Sides of Dvuobye]. Yekaterinburg, 2010. 260 p.

11. Shabaev Yu.P., Dronova T.I., Sharapov V.E. Komi-izhemtsy, pomory i ust-Tsil'ma: modeli kul'turnykh transformatsiy [The Izhma Komi, Pomor, and Ust-Tsil'ma People: Patterns of Cultural Transformations]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 5, pp. 134–150.

12. Shrenk A.I. *Puteshestvie k Severo-Vostoku Evropeyskoy Rossii* [Journey to the North-East of the European Part of Russia]. Moscow, 2009. 496 p.

13. Akseyanova G.A., Bagashev A.N., Bogordaeva A.A., et al. *Etnografiya i antropologiya Yamala* [Ethnology and Anthropology of the Yamal Peninsula]. Novosibirsk, 2003. 390 p.

Ermakova Elena Evgenyevna

Institute of Geosciences, Tyumen State University (Tyumen, Russia)

FOLK MEDICINE OF THE IZHMA KOMI PEOPLE LIVING IN THE LOWER OB AREA: TRANSFORMATION FACTORS AND ACTUALIZATION MECHANISMS IN MODERN CONDITIONS

The paper analyzes changes in the magic-medical set of knowledge as an important part of traditional culture. Much attention is devoted to natural, cultural and social reasons of the transformation.

Keywords: folk medicine, Izhma Komi people, transformation, actualization.

Контактная информация:

адрес: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 10;

e-mail: elenaprema@mail.ru

Рецензент – Соколова Ф.Х., доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова